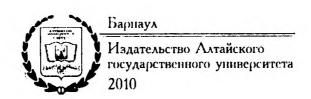
Министерство образования и науки РФ Алтайский государственный университет



ГЕОГРАФИЯ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ СИБИРИ

Выпуск двенадцатый

Под редакцией профессора Г.Я. Барышникова



нейшая судьба. Но мне здорово повезло в жизни: я горд, что учился и работаю в Томском университете. Я счастлив долгим и дружеским знакомством с Алексеем Анисимовичем. Я всегда был верен этой дружбе.

Когорта учеников Алексея Анисимовича успешно работает сейчас в вузах и НИИ Сибири: Красноярске (В.П. Чеха), Барнауле (Г.Я. Барышников, Н.И. Быков, Ю.И. Винокуров, О.Н. Колесникова/Барышникова, О.В. Отто, В.С. Ревякин, А.Г. Редькин), Ханты-Мансийске (Б.П. Ткачёв), Сургуте (С.Н. Соколов), Омске (И. Вяткин, А.Г. Зинченко), Иркутске (З.А. Титова, Л. Кидименко/Имаева).

О.Н. Барышникова

Алтайский государственный университет, Барнаул

В ТОМСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ РЯДОМ С А.А. ЗЕМЦОВЫМ

1978 год, заведующий кафедрой географии Алексей Анисимович Земцов поздравляет первокурсников с поступлением на геолого-географический факультет. Он знакомит нас с преподавателями, с куратором группы Любовью Николаевной Окишевой и сообщает, что кафедра ожидает от нас особых успехов, так как проходной балл на географию в этом году был одним из самых высоких в университете. Насколько состав группы 1-го курса был непростым, стало ясно уже во время первых месяцев занятий. Самое обычное собрание превращалось у нас в митинг, дискуссии велись по любому поводу. Каждый раз мы имели дело с фейерверком мнений. Договориться о чем-либо было очень сложно, и только уверенное напоминание Любови Николаевны о том, что это распоряжение заведующего кафедрой, приводило в чувства самых заядлых спорщиков, так как Алексей Анисимович пользовался у нас непререкаемым авторитетом.

Старостой группы был назначен Анатолий Руденко; ходили слухи, что его кандидатуру выбрала вычислительная машина. С формальной стороны он казался сотрудникам деканата безупречным. Школа окончена с золотой медалью, несколько курсов престижного московского вуза и 10 проходных баллов за два экзамена. В год нашего поступления в связи с демографическими проблемами проводился эксперимент, по которому абитуриентам, имеющим аттестат 4,5 балла, для поступления достаточно было сдать два экзамена и набрать 9 баллов. Но баллы не

могли рассказать о делах духовных. И старостой нашей группы оказался один из лидеров религиозной общины. Анатолий был интересным, умным, общительным человском. И неудивительно, что многие студенты с ним подружились, тем более что для вчерашних школьников разлука с домом была серьезным испытанием, а он умел найти нужные слова и поддержать товарища.

Среди студентов стали появляться книги религиозного содержания, и, наконец, тайное стало явным, когда один из способных студентов подал заявление о выходе из комсомола. В то время такая ситуация квалифицировалась как чрезвычайная. Что тут началось: беседы, собрания, митинги с участием представителей обкома партии. Немало тревожных минут пережила из-за нас Любовь Николаевна Окишева, без ес участия пострадавших в этой истории могло бы быть гораздо больше. Все происходившее Алексей Анисимович определил очень точно - Беда. Беда потому, что хорошие ребята могут оказаться за бортом университета. А также потому, что, скорее всего, административные взыскания получат добросовестные сотрудники. Он не произнес ни одной обвинительной речи в наш адрес и как мог, кого мог спасал. Володя, подавший заявление о выходе из комсомола, все-таки был отчислен и устроился работать водителем трамвая. Анатолий Руденко был отчислен позже за академическую неуспеваемость - так и не смог сдать научный атеизм. Назначенный на место прежнего старосты группы Боря Евменов после окончания университета работал сотрудником издательской фирмы, которой руководил Анатолий. Анатолий к тому времени все же окончил Московский институт иностранных языков и успешно строил свой бизнес. Оставшиеся продолжили учебу, но воспоминания о тревожных событиях не оставляют многих до сих пор.

Алексей Анисимович присутствовал на защитах наших курсовых работ, отчетов по практикам, он всегда был на рабочем месте. Когда встал вопрос выбора специализации, то к нам из параллельной группы перевелись два сильных студента: Сергей Бобров и Валерий Трубочев. Они получили возможность обучаться по индивидуальному плану по специальности «Геоморфология». Их план обучения был сложнее стандартного, но они с огромным интересом изучали предметы специализации и уже как коллеги общались с заведующим кафедрой.

Казалось, он знал о нас все и даже больше. Однажды на экзамене по океанологии один из студентов, руководствуясь тем, что с 5-го курса якобы уже не отчислят, отправился на экзамен с учебником. Он успешно переписал нужную тему, бодро прочитал конспект ответа. Алексей

Анисимович невозмутимо сказал: «Давай книжку», имея в виду зачетку. Совесть выдала хитреца, и он молча положил учебник на стол, спросив: «Когда можно пересдать экзамен?» Кроме океанологии, Алексей Анисимович читал нам один из самых сложных и важных для будущих специалистов курсов «Теория и методология географической науки». В тот момент у меня появилась возможность прочитать одну за другой книги из собрания сочинений Э. Хемингуэя. Оторваться было невозможно, в том числе на лекциях по теории науки. А поскольку стало известно, что наш преподаватель ставит «автоматы», то было решено посещать все лекции вместе с Э. Хемингузем. В конце семестра я по наивности пришла за «автоматом», но Алексей Анисимович спокойно объяснил, что «автоматы» ставятся не только за присутствие в аудитории. А мне казалось, что лектор на нас не обращает особого внимания. Пришлось штудировать учебники. Наконец, с пониманием того, что воспитательный процесс может завершиться уже на экзамене, я вошла в аудиторию. Но мой конфуз был прощен, и общение с экзаменатором происходило с чистого листа.

Уже на последнем звонке в частушках и выступлениях выпускники делились впечатлениями о преподавателях. В характере Алексея Анисимовича все дружно подчеркивали уравновещенность, отеческую заботу, справедливость и доброту. Весной мы защищали свои дипломные работы, а нас деликатно защищал заведующий кафедрой. Некоторым посчастливилось продолжить учебу в университете уже в качестве аспиранта. Я оказалась среди этих счастливчиков, и страшно представить, что когда-то все могло сложиться по-другому. Моей научной специальностью стала «Физическая география, геофизика и геохимия ландшафтов». Тема и район исследования были причиной того, что меня прикрепили к двум руководителям: профессору Алексею Анисимовичу Земцову и ландшафтоведу доценту Валерию Спиридоновичу Хромых. В таком коллективе мы начали изучать структуру и динамику пойменных ландшафтов юго-востока Западно-Сибирской равнины. А в учебной работе мне доверили вести практику по курсу «Методы географических исследований». Лекции читал Алексей Михайлович Малолетко, который и разработал практические задания для этого курса. Каково же было мое удивление, когда лектор вместе со мной весь семестр приходил в аудиторию и мы уже вдвоем давали мастер-класс для студентов второго курса. И только после этого меня пустили в свободное плавание. В этот же год Алексей Анисимович дважды посетил мои лекции. На первой из них я сумела выдать четырехчасовой материал за одну пару; на второй лекции, с учетом замечаний, не успела обобщить материал. Но каждый раз после беседы с заведующим кафедрой казалось, что лекция прошла успешно, а в следующий раз необходимо обратить внимание на некоторые незначительные детали. Сейчас я понимаю, что таким образом кафедра готовила кадры для высшей школы, и в профессии я есть та, кого создали мои учителя. А тому, каким должен быть заведующий кафедрой, меня научил Алексей Анисимович.

Жизнь кафедры между 1983—1989 гг. никак нельзя было назвать тихой. То и дело вспыхивала борьба за справедливое распределение учебной нагрузки, ставок, комнат в общежитии, квартир. Молодые преподаватели заблуждались, попадали в тупик в отношениях с коллегами или в личной жизни. Иногда наболевшие деликатные вопросы приходилось обсуждать на заседаниях кафедры. В моменты, когда чья-то жизнь катилась под откос, Алексей Анисимович старался принять искреннее участие в судьбе коллеги и сохранить коллектив.

Знающие преподаватели рассказывали, что после объединения геологического и географического отделений многие квалифицированные специалисты-географы ушли с факультета. Алексею Анисимовичу пришлось формировать коллектив заново. Среди приглашенных им преподавателей была Кологривова Лилия Гермогеновна. Работала она на износ. Ее учебная нагрузка всегда превышала 900 часов. Лилия Гермогеновна педантично подходила к подготовке лекций по курсу «Экономическая география России». Она внимательно следила за изменением статистики. Все самые современные экономические данные студенты узнавали из ее лекций. Уже после выхода на пенсию она призналась, что, когда она работала, ее семья находилась на самообслуживании и только сейчас появилась возможность баловать своих домашних, а в праздничные дни и коллег, деликатесами, среди которых почетное место занимали пироги. Думаю, многие сотрудники с теплотой вспоминают кафедральные праздники, которые нас объединяли.

За время, когда Алексей Анисимович заведовал кафедрой, сформировалось направление по изучению сезонных ритмов в их естественных границах, продолжались гляциологические и геоморфологические работы, развивались ландшафтные исследования, усиливалась подготовка специалистов по экономической географии.

Алексей Анисимович в своей работе опирался на опытных коллег и заботился о смене. Его деловые связи позволяли готовить специалистов по самым разным направлениям географической науки на базе лучших научных школ России. В.С. Хромых учился в аспирантуре Воронеж-

ского университета у Федора Николаевича Милькова. Н.Н. Райская и А.Г. Зинченко окончили аспирантуру МГУ у самого Ю.Г. Саушкина. В.В. Рудский окончил аспирантуру Института географии СО АН СССР у Ю.П. Михайлова. А.А. Рудой учился в Москве в Институте географии АН СССР под руководством М.Г. Гросвальда. В аспирантуре Томского университета в это время обучались Л.Б. Филандышева, Н.С. Евсеева, В.А. Льготин, В.В. Бутвиловский, Г.Я. Барышников и В.П. Чеха. Многие из них вскоре после защиты кандидатских диссертаций защитили докторские и имеют звание профессора. Это весомый итог работы кафедры и ее заведующего.

Мне запомнилось одно рабочее заседание кафедры, на котором заведующий делал доклад о методике преподавания в высшей школе. Мы познакомились с современными достижениями педагогики высшей школы, а в заключение из личного опыта Алексея Анисимовича получили рекомендации по выходу из экстремальных ситуаций. Вот несколько вариантов ответов преподавателя на застающий врасплох вопрос студента: «Вы забегаете вперед, об этом мы поговорим на следующем занятии»; «Именно этот вопрос я хотел вам задать для самостоятельной подготовки». И в исключительных случаях: Владимиру Маяковскому задали вопрос, на который он ответил вопросом: «Чем вы думали, когда задавали этот вопрос?» «Головой». «Вот на нее и садитесь». Некоторые из этих рекомендаций оказались весьма полезными, особенно в первые годы работы.

К аспирантам и молодым преподавателям Алексей Анисимович относился с особой, отеческой заботой. С ним можно было обсудить планы на экспедиции, бредовые идеи, содержание статьи или тезисов. Человек он был немногословный, но смотрел в корень. Однажды нам с Ниной Степановной Евсеевой и Валерием Спиридоновичем Хромых удалось принять участие в одной из последних экспедиций Алексея Анисимовича по долине р. Тым.

Вопрос об участии Алексея Анисимовича решался на семейном совете Земцовых. Мария Матвеевна тревожилась за самочувствие супруга, но ему удалось убедить всех в том, что поездка будет проходить на прогулочном катере и никакой сложности, а тем более опасности, для него не представляет. Видела бы Мария Матвеевна этот прогулочный катер с именем «Казанка», мотором «Вихрь» на корме и брезентовой крышей. Конечным пунктом нашей экспедиции были Конев яр и Компасский бор. Конев яр представлял собой естественное обнажение высотой около 20 м, его предстояло зачистить, а затем описать. Работа проводилась

по всем правилам полевых геоморфологических исследований. Даже не самые увлеченные наукой студенты ответственно прорубали ступени в толще осадочных пород, ведь изучением разреза руководил сам профессор А.А. Земцов. Наконец Конев яр был пройден, вечером победу отпраздновали и разошлись по лодкам. Мы с Ниной Степановной до полуночи бурно обсуждали наши дела и забавные житейские истории, а по воде наши рассказы доносились до каждого, кто хотел отдохнуть после трудового дня. Но только утром мы услышали от научного руководителя слова укоризны в свой адрес. Следующий вечер провели у костра, вокруг которого делились воспоминаниями. Алексей Анисимович рассказывал, как с помощниками проходил маршрутами водоразделы таежных рек, сплавлялся по их притокам на обласках (это лодки, выдолбленные из цельного ствола дерева). При одном неловком движении они переворачивались, и лодочник оказывался в воде вниз головой. Но особенно сложно было перемещаться по болотам, спасением были сухие песчаные гривы. Однажды в маршруте Алексей Анисимович заметил на одной из таких грив медведя, схватил фотоанпарат, навел объектив и... Медведь рыкнул, фотоаппарат очутился в болоте. Но, по рассказам Алексея Анисимовича, в его молодые годы опаснее встречи с медведем могли быть встречи с людьми. В большой цене тогда были паспорта и удостоверения личности, и не только холодным летом 1953 г., еще очень долго Западно-Сибирская тайга была местом ссылок, заключений и домом для беглецов. Думаю, сегодня вряд ли кто-то решится повторить пешие маршруты А.А. Земцова, а также нашего преподавателя геодезии Тютерева и многих других полевиков тех лет.

Наш отряд продвигался на лодках, лесники патрулировали тайгу на вертолетах, а геологи проходили на вездеходах, которые часто бесследно исчезали в болотах.

И вот когда полевые работы были завершены, оказалось, что начинается новый сложный этап осмысления собранного и увиденного. С чего начать, как представить факты, как сделать теоретические обобщения? Добрый совет дала Лариса Борисовна Филандышева, которая к тому времени успешно защитила диссертацию: «Пиши, как считаешь нужным, как получается. Алексей Анисимович прочитает, подправит, общими усилиями получится работа». Первый вариант диссертации от корки до корки прочитал Алексей Анисимович. Не думаю, что это доставило ему огромное удовольствие, но все же он нашел, за что похвалить автора, дал ценные советы и поинтересовался: «А почему у Вас во введении нет ссылок на решения партии?» «Они не имеют отношения

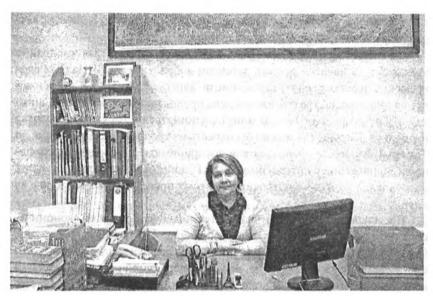
к моей работе», — ответила я. Давления не последовало, и диссертация получилась нейтральной по отношению к политике.

А в стране медленно набирала ход перестройка, в главном здании университета начался ремонт, затем он добрался и до БИНа. Кафедра временно переехала сначала в здание по адресу Ленина, 49, а затем и вовсе на Московский тракт. Каждый день преподавателям, возвращавшимся с работы, приходилось 20 минут подниматься в гору и еще квартал идти до ул. Кирова, где можно было сесть на троллейбус, следующий до Томска-1. Молодые преподаватели воспринимали свое новое географическое положение с оптимизмом. А.Н. Рудой предлагал всем осваивать велосипед. У старшего поколения по этому поводу были совсем другие идеи.

Постепенно началось то, что на страницах учебников по экономической географии получило название «подвижность трудовых ресурсов». Один за другим по разным причинам, под давлением жизненных обстоятельств Томск покидали те, на кого заведующий кафедрой возлагал надежды. Многие преподаватели испытывали материальные трудности. Пережить все это было непросто, ведь рушилось то, что составляло смысл целой жизни.

Через несколько лет мы встретились с А.А. Земцовым, в то время, когда процветала талонная система, многие пробовали себя в бизнесе, включая учителей, сотрудников НИИ, известных композиторов, а я получила первую зарплату кандидата наук. Оказалось, что она равняется стоимости пластмассовой заколки, которая пылилась на витрине газетного киоска. «Очень дорогая заколка», — подумала я. Об этом и о том, что большая часть первого выпуска географов Алтайского университета работает в коммерческих кносках, а второй выпуск обеспечил квалифицированными кадрами паспортные столы РОВД и следственные органы, я рассказала Алексею Анисимовичу. Он спокойно ответил: «Тебе нужно работать дальше, все вернется на круги своя». Я посмотрела на него и подумала: «Из них ослабнет кто-то, и небо упадет...».

Следующая наша встреча произошла уже на конференции, посвященной 80-летию Алексея Анисимовича. Она называлась «Новые идеи в географии». Организаторы и родные опасались, что такое событие может взволновать юбиляра и вызвать ухудшение его самочувствия. И вправду, волнение было огромным. Выступали выпускницы кафедры, которых ассистент Земцов возил на практику. Такие добрые, нежные слова благодарности звучали в его адрес, что слезы наворачивались на глаза не только у виновника торжества, но и у многих присутствующих



Ольга Николаевна Барышникова, выпускница 1983 г., кандидат географических наук, доцент кафедры физической географии Алтайского государственного университета

в зале. На конференцию прибыли коллеги, именитые ученики Алексея Анисимовича, известные исследователи Сибири, все произносили слова благодарности и уважения. Светло становится от мысли, что Алексей Анисимович при жизни ощутил любовь и признание окружающих.

И еще один разговор возникает в памяти, но уже с аспирантом из Нижневартовска Сергеем Евгеньевичем Коркиным, который не был лично знаком с автором книги «Геоморфология Западно-Сибирской равнины». Диссертация Сергея Евгеньевича была посвящена природным опасностям долинных ландшафтов Среднего Приобья. Можно было вести дискуссию относительно стиля изложения результатов исследования, некоторых терминов, но геоморфологические описания, их количество и другие полевые материалы были безупречны. Секрет этого был прост. Сергей объяснил, что прочитал многие работы Алексея Анисимовича, теперь чувствует себя его учеником и хочет продолжить исследование Западной Сибири.

Думаю, со мной согласятся многие выпускники нашей кафедры и коллеги в том, что Алексей Анисимович – счастливый человек. Он умел оставаться самим собой в самых разных жизненных ситуациях, он чест-

но служил любимому делу. Его труды понятны молодым исследователям и пробуждают в них романтику научного поиска. Он чувствовал уважение и любовь близких, наконец, в Томском университете сейчас работает заведующим кафедрой гидрологии суши профессор Валерий Алексеевич Земнов.

Т.В. Ромашова

Томский государственный унивеситет

ВСПОМИНАЯ УЧИТЕЛЯ

Знакомство с Алексеем Анисимовичем Земцовым началось с момента поступления в ТГУ. Заведующий кафедрой географии производил впечатление солидного, уверенного и доброжелательного человека. Поскольку на младших курсах Алексей Анисимович никаких дисциплин не вел, нам казалось, что мы для него все на одно лицо. Как поэже выяснилось, он был отлично информирован и был в курсе учебных и общественных дел, а также творческих возможностей почти каждого студента.

Алексей Анисимович был кладезем географических знаний. На старших курсах он читал нам лекции по палеогеографии и истории и методологии географической науки. Не помню, чтобы лектор читал нам по конспектам или каким-то бумажкам. Настолько свободно и заинтересованно Алексей Анисимович преподносил нам информацию, что я до сих пор помню многие темы из этих учебных дисциплин. Никогда не отмечал присутствующих на занятиях, и некоторые пользовались этим обстоятельством, пока не узнали, что профессор знает всех студентов в лицо и сдать экзамен «за красивые глаза» не получится.

Алексей Анисимович сыграл решающую роль в моем трудоустройстве. До начала 1990-х гг. существовало распределение выпускников вузов по местам будущей профессиональной деятельности. Мне досталось место учителя географии в одной из школ Томска, но я так и не приступила там к работе. Дело в том, что после защиты дипломной работы мне предложили занять место ассистента на кафедре географии. Необходимо было собрать в городском отделе народного образования кипу документов для открепления от должности учителя в школе. Оперативно и в кратчайшие сроки Алексеей Анисимович и Надежда Николаевна Райская все переоформили, даже без моего участия. Правда,

СОДЕРЖАНИЕ

Байкалова Т.В. Применение алгоритмов расчета температур
подстилающей поверхности и встетационных индексов
для прогноза пожароопасных ситуаций в лесных массивах
Байлагасов Л.В., Любимов Р.В., Байлагасова И.Л.
О проблеме существования Уймонского палеоозера
Барышников Г.Я., Краснослабодцева Н.А. Концептуальные
подходы к созданию особо охраняемых природных
территорий
Гридаева Л.В. Экологическая оценка ландшафта Арчекас
Дельхман Н.В., Быков Н.И. Особенности территориальной
дифференциации рынка жилья на государственном, региональном
и локальном уровнях
Дирин Д.А., Попов Е.С., Полковникова Е.В. Факторы пейзажно-
эстетической привлекательности горных ландшафтов54
Дудник А.В. Развитие рафтинга на Алтае 61
Еремин А.А. Пространственное и временное моделирование
демографической динамики региона (на примере
Алтайского края)
Кротов А.В., Чернышова М.А. Внешняя торговля стран СНГ:
пространственный анализ и особенности
Крупочкин Е.П., Барышникова О.Н. Методы классификации
многозональных снимков для оценки разнообразия геосистем 86
Лузгин Б.И. Штрихи к состоянию равновесия Кулундинской
солеродной системы 97
Маринин А.М. К составлению кадастра охраняемых природных
территорий, объектов и именных природных комплексов
на Алтас
Ненашева Г.И., Кандыбка А.Н. Календари пыления аллергенных
растений городов Россин
Прудникова Н.Г. Развитие пантового оздоровительного туризма
на Алтас
Скринко В.В., Пестерева Н.Н. Современная терригориальная
структура природопользования Заринского муниципального района
(Алтайский край)
Тишкипа К.А. Экология Лондона 154
Хабидов А.Ш. Соотношение продольного и поперечного перемещения
наносов в прибрежной зоне крупного водохранилища

Харламова Н.Ф. Типы годового термического режима и увлажнения	
Барнаула в 1838-2005 гг	168
Харламова Н.Ф., Кандыбка О.Н. Биоклиматическая оценка	
территории Алтайского края для рекреационной деятельности	178
ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ	
Малолетко А.М. Алтайский рудознатец Филипп Риддер	
(к 250-летию со дня рождения)	183
Малолетко А.М. Профессор Алексей Анисимович Земцов	
(к 90-летию со дня рождения)	190
Барышникова О.Н. В Томском университете	
рядом с А.А. Земцовым	195
Рамашова Т.В. Вспоминая учителя	